

"Я не могу думать об охоте на демона в подземелье, но наткнулся на такой результат. Но этот результат хорош для меня. Иначе нет шансов попасть в Зал Чистого Солнца".

Во время полета Фан Хань размышлял об этом.

Хотя будущая форма сложная, ситуация для него очень выгодная. Теперь ему оставалось только медленно ждать. Красный магический демон и таинственный демон подземелья, и остальные восемь демонов-священников начнут хаос вместе, он сможет поддаться Войти, войти в Храм Чистого Ян и полностью восстановить карту Хуан Цюань.

При мысли о Хуан Цюаньту восстановилась свирепая сила разбитого скорпиона, убивающего богов и небесных существ, и Фан Хань был чрезвычайно взволнован.

"Эй! Пока карта Хуанцюань будет восстановлена, я снова буду культивировать неживое тело. Вернувшись в мир Сюаньхуан, я сразу же стану гегемоном! Хуатянь просто ущипнет его! Не знаю, встроилась ли теперь копченая вода в тело нежити? "

Множество планов пронеслось в голове Фан Хана.

В то же время, он также восстановил форму "Фан Юй", а на голове по-прежнему золотой дракон десятикратной сверхъестественной силы. Притворяясь очень хорошо.

"Фан Хань, я нашел большое изменение в магическом оружии императора У Шитяня. Этот амулет - один из трех тысяч проспектов, великое изменение совершенствуется, но оно не может быть понято им. Магия великого изменения наступает, но ты можешь использовать ее для изменения формы. Если ты будешь сотрудничать с перерождением, никто не сможет увидеть твою истинную сущность".

Как раз между полетами Хуанцюань вдруг произнес.

"Я говорил, что в магической силе императора У Шитяня нет больших изменений. Оказалось, что это магическое очарование. К сожалению, в легенде это великое изменение, культивирование до крайности, может иметь сотни миллионов изменений, и даже может измениться.

Для Тайку Тяньлуна феникс, зверь и даже звезды могут превратиться в большой мир! Это также чрезвычайно мощный проспект с 3000 путей. Если сотрудничать с другими магическими силами, то он будет более разнообразным и непредсказуемым".

Фан Хань сжалился, он увидел хитрый коготь, и поймал запись. Этот иероглиф записал длинноугольную форму с множеством загадочных узоров на ней, источающих прилив тайны. Это и есть очарование утончения Великого Изменения. Если нанести этот иероглиф на тело, весь человек изменится по своему желанию, никто не сможет этого увидеть.

"Перевоплощение плода" на карте Хуан Цюаня может изменить только внешность, темперамент, изменить или человеческий облик.

Но "большое изменение" - это совсем другое. Вы можете менять людей в различные вещи. Например, Фан Хань использует символ большого изменения, чтобы изменить себя в камень, и другие этого не видят. Конечно, это полуправдивое изменение, а не изменение материальной формы ветра белого пера.

Однако, если вы не достигли уровня ветра белого пера, специально для проверки, я могу это увидеть.

Если большой чейнджер используется вместе с реинкарнацией, то никто не сможет действительно увидеть форму Фан Хана.

В этом случае вероятность того, что Фан Хань прячется во Дворце Звезды Обетования, еще больше.

В мгновение ока Фан Хань пронесся с девятого этажа земли до третьего этажа земли, и атмосфера демона постепенно исчезла. Вдруг он обнаружил вдалеке группу света, которые сражались друг с другом.

На самом деле, ученики Дворца Звезды Обетования сражаются друг с другом.

"Третий этаж земли очень опасен для обычных учеников. Эти ученики действительно сражаются здесь? Ну? Мне знакома эта атмосфера, дай-ка я посмотрю".

Фан Хань остановился и посмотрел вдаль. Он действительно видел две стороны битвы и был учеником двух фракций. И мужчина и женщина сражаются, сражаются яростно, и это трудно понять.

Женщина-ученица - это Цинь Цин, которая сама себя привела.

На противоположной стороне ученик мужского пола, высокий и хорошо сложенный, с руками и талией, полон взрывной силы. Во время боя он издает протяжный крик и одерживает верх: "Цинь Цин, ты проиграл в этот раз, не только следующие шесть Тело зубастого белого слона собираются отдать мне, и ты должен сопровождать меня в течение одного дня. Если я проиграю, то потеряю три миллиона очков взноса, а тело шестизубого белого слона будет возвращено тебе, но сейчас кажется, что на этот раз ты не справишься. Вы думаете, что вы выдержали огонь, и вам удалось заработать состояние, когда вы практиковали это. Это шутка!"

"Проклятье! Линь Бяо, когда ты успел пройти через огонь!"

Глаза Цинь Цина оказались под угрозой, и он не смог сдержаться.

Изначально Цинь Цин был мастером Цзинь Дань, и Фан Хань посмотрел на него сейчас. Он действительно выжил в огне, но человек напротив него также выжил в огне. Более того, Шэнтун практиковал еще несколько Цинь Цин, и мана была сильной.

Фан Хань взглянул на него и обнаружил, что со стороны Цинь Цина также есть ученики Храма Девы, у которых большие глаза, нежные и добрые, а ученица, которая также послала ей летающего фантома, действительно там.

Когда тело зашевелилось, он тихо подлетел и спросил у ученицы: "Сестра, что происходит?"

"Это ты? Ты сбежала от Сунь Шицзе, и они преследовали ее". Эта большеглазая женщина-ученица увидела Фан Хана и удивленно посмотрела на него.

"Несколько отбросов, хотели преследовать меня, но я встретил сильных персонажей демона, и меня все убили. Я получила заботу сестры Хань Си, пошла в храм, и теперь я стала настоящим учеником". Фан Хань слегка улыбнулся: "Что **** происходит? Как ты сражаешься с людьми?"

"Эй! Это действительно раздражает, когда я говорю это. Несколько из нас объединились, чтобы убить редкого шестизубого белого слона. Этот белый слон был культивирован до сверхъестественной силы и стал мастером записи жизни.

Но эти несколько учеников Храма Волка, надо сказать, что этот белый слон был обнаружен ими первыми. Чтобы заполучить прошлое, сестра Цинь Цин и они договорились сражаться. Теперь это ужасно". Ученица была рассержена: "Этот шестизубый белый Лик, стоит 100 000 взносов, мне только не хватает 100 000 взносов, и я могу быть повышена до истинного ученика. Правильно, меня зовут Юй Иньинь. Мой брат называл меня Инь Инь".

"100 000 взносов, это легко! Я дам его тебе сейчас. Сестра Хань Си попросила меня сделать одну вещь и дала мне два миллиона взносов. Я еще не закончил его". Палец Фан Хана взмахнул. 100 000 взносов полетели в ладонь этого ученика по имени Юй Инь.

"Это, это....." Юй Иньинь покраснела.

"Нет проблем, я стал настоящим учеником сейчас, и я буду медленно культивировать позже. Это больше вклад. Упс!" В этот момент Фан Хань увидел, что летающий меч Цинь Цина был полностью подавлен учеником-мужчиной. Ученик Сенсен усмехнулся, и мана выплеснулась наружу, а из его макушки вырвался золотой даньтянь, и он врезался в Цинь Цина.

На этот раз Цинь Цин абсолютно не мог сопротивляться.

Пальцы Фан Хана несколько раз подпрыгнули, и сильная Руна Тяньлун вылетела наружу, хе-хе! В небе появилась тень Тайку Тяньлуна. Даже цунами, потрясшее четверку, и десятки миллионов лошадей промчались сквозь прошлое.

"Ищите смерти! Скажи, что это одиночный бой! Ты действительно выстрелил исподтишка, когда у нас нет магического оружия?"

Увидев выстрел Фан Хана, мана заколебалась, и ученики "Храма Волка Волка" разразились бурными попойками, каждый вылетел из своего магического оружия и врезался в тень Тайку Тяньлуна.

"Эй! Это то, что они обещали, я не обещал". Палец Фан Хана снова выстрелил, и из него вылетел мощный дракон-дракон.

бум!

Магическое оружие всех этих учеников пошатнулось.

Общий ученик Цзинь Дань, сила миллиона лошадей уже очень велика.

Средний ученик - сотни тысяч. Каждый из энергичных рун Тяньлун Фан Хана - это сила десятков миллионов лошадей. Где могут устоять эти ученики?

Это магическое оружие было потрясено, и ученики Храма Волка отступили. Лицо богини было землистого цвета, и она нанесла прямой удар по Цзинь Дань ученика-мужчины. Ученик также харкнул кровью и упал на землю.

"Фан Юй! Это ты!"

Цинь Цин замедлился и полетел назад, схватился за землю, и огромный шестизубый белый

слон вошел в волшебное оружие.

"Не думал, что у Фан Юя на твоём теле такая замечательная запись. Жаль. Все в этом знаке стоит гораздо выше шестизубого белого слона, но все равно спасибо!" Цинь Цин знал это. "Фан Юй", "Но обиженный ученик Волчьего Храма, ты должен быть осторожен в дальнейшем, мастер Волчьего Храма чрезвычайно короток".

"Правда? Я не очень высок, но у меня много магического оружия".

Слова Фан Хана только что были брошены. Внезапно, тысячи звезд и слава вдалеке переплелись. Наконец, образуется огромная форма Сириуса, который полностью является космической конденсированной звездой. На вершине головы волка появилась фигура в белом.

"Ой! Это хозяин Храма Волка, Ли Юншэн! Известный как Восемь-Восемь-Сириус! Культивируя сорок видов магических сил, сверхъестественные силы сверхъестественных сил небес, может в любой момент войти в секреты долголетия и стать гигантом веков!" На этот раз он действительно оказался на самом дне земли. Чтобы стать учеником Храма Волка".

Цинь Цин увидела, как появилась огромная звезда, волк, и вдруг она стала похожа на землю.

Некоторые ученики позади нее тоже испугались. Похоже, что люди на Звезде Сириуса страшнее дьявола.

"Старший брат, сделай нас хозяином!" Ученики нескольких храмов жадных волков пролетели мимо и указали на Фан Хана.

"Этот ученик, полагаясь на волшебное оружие на своем теле, напал на нас".

"Это так?"

Человек над огромной звездой Сириус послал два слова, эти два слова, как гром, и покатались вниз. Потрясенные Цинь Цин, Юй Иньинь и другие ученики, потрясенные тела, выплюнули кровь.

У Фан Хана не было ничего, но он символически выбросил пластинку, этот символ, сверкая, образовал огромную защитную маску.

Это временное уточнение его замечания, используя удушающее удушение Дасукэ Мишань, и конденсированное Цзиньшаньфу.

Воспользовавшись этим моментом, Фан Хань также увидел, как выглядел Ли Юншэн, хозяин Волчьего Храма в тот день. Это был чрезвычайно высокомерный человек, одетый в белое, без какого-либо оружия, пара глаз, как у волка, который смотрит на кого, на кого У сердца ужасный привкус.

"Ну что? Ученик, есть так много чар, но я думал, что смогу противостоять мне? Ваше Величество!" Ли Юншэн, мастер Волчьего Храма, увидел Фан Хана таким, холодная улыбка, взмах руки, нож Огромный звездный свет сконденсировался в огромный топор с тысячей футов, врезавшись вниз.